

Алишер Темучин
ПОЗОВИ МЕНЯ ВСЛУХ

Алишер Темучин,

он же Алексей Леонидович Ярмошник. Родился 24.04.1981. Живу в Воронеже. Есть жена, два сына, одна внучка, две собаки и два кота. Да-да. Мне 34 и я уже дед, но мне это нравится. Занимаюсь не пойми чем, но вовсе не тем, чем хочется, поэтому это нормально для того, у кого всю жизнь было ощущение, что он родился не тем, не там и не тогда.

Стихи писать никогда не начинал, они у меня как-то сами себя пишут, а я только записываю то, что лезет из головы. Псевдоним придумал, потому что мне было стыдно показывать ту ересь, что пёрла из меня поначалу, да что там, мне и сейчас стыдно. Но меньше и реже.

ПОЗОВИ МЕНЯ ВСЛУХ

Позови меня вслух! Позови! Я к тебе приду!
Даже если минуло от смерти моей сто лет...
Я два света тропинками между собой сплету,
Если ты позовёшь – я сумею! Обязан суметь!

Волчья рысь мягко стелет сквозь косы
ковыльных плетей,
Я, родные коленки царапнув колючей щекой,
Заскулю по-щенячьи, скользя жадным взглядом
по ней...

Ты звала? Я вернулся! Я прежний! Я тёплый! Живой!

Я так счастлив, что мог бы, наверное, даже взлететь!
Я и в мыслях представить не мог бы,
что ты меня ждёшь..

Ты скучала? Ты знаешь, а я ведь успел умереть,
Всё пытаясь услышать, когда ты меня позовёшь.

Этот голос... И запах... Я помню их до мелочей.
Веришь, не было даже и часа, чтоб я позабыл,
Что я твой от ушей до хвоста! Твой! Больше ничей..
Ты простила меня? А я вот себя не простил...

Я не верил... Да что там не верил! Не верю сейчас!
Что когда-нибудь снова к любимым коленям
прижмусь,
Буду жадно лакать лунный свет из опаловых глаз,
Точно зная, что свет не иссякнет... А я не напыюсь.
Улыбнулась... Как, кроме неё, вряд ли кто бы сумел,
Я всё понял, забился, и, горло срывая, завыл...
И исчезла туманом... А я, просыпаясь, хрипел:
Никогда. Никого. Я сильнее тебя не любил...

УХОЖУ

Исцарапанную спину жжёт, ну просто нестерпимо.
Мне, твоим колючим взглядом,
все лопатки иссекло...
Ты была такой воздушной, восхитительно
красивой,
Совершенством манекена на витрине, за стеклом...
Мне казалось – я смирился, мне казалось –
время лечит.
Страшно, но за это время я привык к твоим
слезам...
Клетка, поводок, ошейник – это так по-человечьи.
Кто, скажи, меня тобою так жестоко наказал?

Ухожу! С ладони пепел сдуй, развей его по ветру.
Звёзды с неба полной горстью нёс,

да все порасплескал.

Нам не по пути летелось... В это северное лето,
Набежавшими волнами смыло замки из песка.

MAME

Хочешь с неба звезду? Вся усыпана, будто цветами,
С головы и до ног предрассветным живым
серебром.

Что ладони беречь? Пару звёзд в день рождения
маме

Я на счастье дарю. Чтоб ей было три века светло.

Я же помню как ты, непутёвого сына за уши,
Из болота тащила, от страха зубами стуча,
И тянула туда, где теплее и чуточку суше.
Он стремился нырнуть и обидное что-то кричал.

Он почти что исчез, от него ничего не осталось.
В той безвольной душе больше нечего стало любить,
Той душе не жилось, не летелось и не танцевалось...
Ты сумела её из разбитых кусочков слепить.

Видишь, я повзрослел, и царапает кошко щетина...
И уже не гуляют шальные самумы в башке.
Битый уличный пёс – состоявшийся
взрослый мужчина,
Снова станет щенком, лишь рукой прикоснёшься
к щеке...

Я подставляю плечо, пусть ветра проверяют
на прочность.
Нелегко, спору нет. Но, ты видишь, я здесь, я пришёл.
Пусть рубаха последняя в дырках, истрёпана в клочья,
Я откуда-то знаю: всё будет у нас хорошо.

Я люблю тебя, мам... Я захлопаю носом
чуть слышно,
Спрячу слёзы как взрослый, украдкой утрусь кулаком...
Я люблю тебя, мам, я всё тот же наивный мальчишка.
Просто прячу его, за лохматым большим мужиком...

* * *

На войне всё просто. Вот ты, а вон там враги.
Территория танцев смерти, свинцовых ливней.
И ладони в красном, а рядом твой друг хрипит,
И прощения просит зрачками своими синими.

А вокруг автоматный кашель, фугасный свист,
Хруст земли на зубах, кровь, запёкшаяся под ногтями.
Он затих, лежит и не дышит уже почти.
Ты кричишь... и дальше помнишь уже частями.

Вот сержант, на кулак наматавший свои кишки,
Чтоб в атаку идти не мешали, путаясь под ногами,
Держит связку гранат, матерится, его штормит...
Понимает, что если присядет – уже не встанет.

Вот седой мальчишка, дерущийся, будто рысь,
Словно в нём воплотился неистовый грозный
Шива,
Разорвав тельняшку и взглядом царапнув высь,
Исчезает под танком в багровом цветке разрыва.

Вас всё меньше и меньше, но те, кто ещё стоит,
Парни – крепче гранита, прочнее калёной стали.
Автомат заклинило, чёрт с ним, хватаешь штык,
А сломается штык, станешь грызть и топтать ногами.

Голова как вата, в ушах колокольный звон,
Ты ползёшь вперёд и не чувствуешь, что контужен.
Атеисты тоже крестятся под огнём...
В землю падает мясо, к небу взлетают души.

ГРОШИК

Было холодно, было тихо...
Крыльев цвета калёной стали
Мы зрачками ловили блики,
Безраздельно сплетаясь корнями.

Плохо – это ещё не «лихо».
Двое – это ещё не «стая»,
В небе лютом, седом и диком,
И усеянном сплошь камнями...

Мне ль ты хохотом скоморошьим
Или звоном кандалным станешь?
Может, это мне только снится?
Можно ль вечно сквозь небо падать?
Если нужен я хоть на грошик –
Бросишь?
Скопишь?
Подашь?
Подаришь?..

Я дышу на твои ресницы.
Снег на них не желает таять...

ПЛИ

Вдох до хруста рёбер, оскал усмешки
– Ну где ж ты, Бог? Зри же, Отче, как чада твои
                        в искусстве карать превзошли тебя!
Обречённо вросла затылком в кирпич стены тень моя,
                        боится, но не отводит глаз.

В пересохшей клепсидре осталось времени на глоток,
                        вечность пасынку не подарит и полудня,
Шесть свинцовых невест в хороводе облоймы
                        к рассвету обречены возлюбить –
По команде «огонь» – мой истрескавшийся каркас.

Коль никак не утонет тот, чей удел – петля,
Кто поверит в байку, что в поле не воин, когда один,
Кабы знал наперёд – запасался б надеждой впрок,
Только это, наверное, был бы уже не я...

Из земли мы вышли, в неё уйдем,
                        мы и есть – земля!
Босоногая джиг на битом стекле судьбы,
Воронёное дуло, ком сердца, да пыльного неба клочок...
                        ПЛИ!!!

На моем барабане сектор – «начать с нуля».

* * *

У меня есть луна и цепь. Есть луна. И цепь.
Восемнадцать шагов по кругу, если идти внатяг.
Есть забор, за которым я чувю и лес, и степь,
И детей, что-то знающих о летящих в меня камнях.

У меня есть Бог! Бог даёт мне еду и кров.
И ошейник, до шкуры протёрший густую шерсть.
И свободы периметр – трижды по шесть шагов...
На цепи. Возле будки. Где толком ни лечь, ни сесть,

Сквозь кинжальный булат желтоватой кости клыков,
С переливистым лаем, унылая волчья песнь
Рвётся в небо ночами, мою будоражит кровь...
Но мой Бог не выносит песен...

Так что меня держит здесь?!

Цепь? Забор? Или вздорные детские голоса,
От которых мурашки по коже и горлом рык.
Я, свернувшись клубком, притворяюсь мёртвым,
закрыв глаза,
И молюсь, чтобы мне не попался никто из них.

Я виляю хвостом... Эй, смотрите, это идёт мой Бог!
Так срастался, возможно, с карающей дланью

разящий меч.

У меня есть долг. Нерушимый собачий долг.

Защищать и хранить. Не пытаясь. Себя. Сберечь.

* * *

– Кто тебя видит, когда ты приходишь ночью?

В час предрассветный, который зовётся волчьим,

Вязким туманом прохладным, густым, молочным,

Ломящим зубы как свежая кровь берёзы.

Кто тебя слышит, когда ты поёшь мне песню?

Шёпотом серебристым, льдистым и бестелесным,

Дятел-желна, этот звонкий лесной маэстро,

Снова испортил нам песню, да ну и чёрт с ним...

Ты никогда неходишь без приглашения,

Не надеваешь серебряных украшений,

И почему-то боится тебя священник,

Слышавший всё же как пела ты мне и звёздам.

Чувствую теменем мрамор твоих коленей,
Тень моя пахнет, как губы твои, сиренью.
Ты черепашным, русалочьим частым гребнем
Волосы мне расчешешь, теряю воздух...

И, безнадежно запутавшись в серых буднях,
Было совсем не трудно поверить в чудо.
Только один оставшись, я снова буду
Просто сгоревший бессмысленно, мёртвый порох.

Скоро рассвет, я держу тебя что есть мочи.
Я под ногами не чувствую твёрдой почвы.
Не уходи, я люблю тебя очень-очень.
Если пущу, знаю, станешь одной из многих...

* * *

Ты не бросишь меня, не оставишь?
Ты будешь рядом?
Кто бы знал, как мне в тягость бороться
за каждый вдох.
Я с такой высоты, оступившись, о камни грянул,
Что, наверное, вряд ли бы кто-то подняться б смог...

Не молчи!!! Если хочешь, ударь, обзови скотиной,
Извини, дорогая, но, кажется, в этот раз,
Я не встану ни с помощью ласки, ни хворостины.
Я не плачу. Мне попросту что-то попало в глаз...

Сколько раз я, хрустя переломанными костями,
Кровью фыркая и богохульствуя, пёр наверх?
Для того чтобы звёзды тебе в подарок таскать
горстями.

На такой высоте, веришь, звёзды порой с орех.

А теперь, на ладонях моих нет ни черт, ни линий.
Понимаешь, таких вот уродцев, на божий суд
Не стяжают. От колыбели и до могилы.
Дай им время и гвозди – сами себя распнут.

Жизнь кусает и жжёт, аки беса священный ладан.
Мой убогий огрызок теперь не сорвётся ни в ад,
ни в рай.

Если только не бросишь меня, не оставишь.

И будешь рядом.

Коль сумела зачем-то не дать мне уйти за край.

ТЕПЛО

Ты дрожишь... А давай я согрею тебя? Давай?
Верь, меня не пугает ревуший в тебе январь,
Ты держи меня за руку крепко-крепко, не отпускай,
Я отдам без остатка тепло всё, и даже больше!

Будто кто-то друг к другу нас взял и приворожил,
Я теперь не бесцельная масса костей и жил,
Обнимаю до боли причину дышать и жить,
В белом платье лёгком, в чёрный
смешной горошек.

Если сбиты ориентиры и смешаны верх и низ,
В ледяной круговерти чужих равнодушных лиц,
Станет тяжело – ты сразу душою ко мне тянись,
И запомни: я рядом и я, как никто, реален.

И пока я дышу, я всегда поделюсь теплом.
У камина под пледом мы будем мечтать о том,
Что когда-нибудь для тебя я построю дом...
Дом с качелями, садом и множеством
детских спален...

СОДЕРЖАНИЕ

Позови меня вслух	3
Ухожу	4
Маме	5
На войне всё просто	6
Грошик	8
Пли	9
У меня есть луна и цепь	10
Кто тебя видит, когда ты приходишь ночью?	11
Ты не бросишь меня, не оставишь?	12
Тепло	14

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
Т 32

*Серия «СИГНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР»
основана в 2008 году. Выпуск 1 (36) 2016.*

Темучин, А.

Т 32 ПОЗОВИ МЕНЯ ВСЛУХ: [текст] / Алишер
Темучин. – Старый Оскол: Изд-во «РОСА»,
2016. – 16 с.

Редактор Ольга Филиппова
Корректор Анастасия Ряполова
Вёрстка – Инна Юрченко

Фото на обложке – Елена «Ночь» Волохова

Издательство РОСА

Главный редактор Сергей Галиченко.

Российское общество современных авторов
e-mail: 885533@mail.ru   <http://www.art-rosa.ru>

Подписано в печать 10.02.2016 г. Усл. п. л. 0,47.
Формат 60x841/32. Бумага офсетная. Гарнитура
Garamond. Тираж 110 экз. Заказ № 40
Отпечатано в типографии «Квадрат».

© Алишер Темучин, текст, 2016
© Издательство РОСА, оформление, 2016